

Не дожидаясь, пока Линь Цинжань успеет открыть рот, Хань Синьи уже сама шагнула к нему и встала рядом. Обернулась к Гу Вэньюю, вскинула голову с лёгкой улыбкой, а потом посмотрела на Линь Цинжаня:

— Старший брат, это твой одноклассник? Впервые вижу.

Линь Цинжань как раз взвешивал, как бы деликатно отказать — нужен был подходящий предлог. Всё-таки Хань Синьи была девушкой, и к тому же очень добросердечной.

Слова, которые Гу Вэньюй бросил ему тогда в переулке, он помнил хорошо. Самого Гу Вэньюя сейчас рядом не было — но Линь Цинжань боялся: узнай тот, что произошло, и Хань Синьи может пострадать.

Хань Синьи, похоже, и не думала ждать ответа. Повернулась к «Гу Яньцину» и улыбнулась ещё слаще:

— Старший брат, ты ведь не против, если я пойду с вами?

Взгляд Гу Вэньюя был холодным, но лицо — непроницаемым.

— Как хочешь.

Хань Синьи, судя по всему, особо не задумывалась, кто этот человек рядом с Линь Цинжанем. Решила так: раз одноклассник согласен — Линь Цинжаню отказывать уже не с руки.

Все трое двинулись вперёд. Хань Синьи делилась с Линь Цинжанем забавными историями из сегодняшнего дня — она была из тех жизнерадостных людей, что способны удержать разговор в одиночку, не давая воздуху застояться.

Дошли до развилки — той самой, рядом с чайным павильоном, где они впервые встретились.

Хань Синьи уже изогнула брови в прощальной улыбке и подняла руку, но Линь Цинжань вдруг сказал:

— Подожди. Мне нужно кое-что тебе сказать.

Он обернулся к Гу Вэньюю:

— Ты иди, я скоро.

— Ничего страшного, — любезно отозвался тот. — Могу и подождать.

Прежде чем Линь Цинжань успел возразить, Гу Вэньей добавил:

— Идите, не заставляйте человека ждать. Ей же ещё домой к ужину.

Линь Цинжань и Хань Синьи отошли к чайному павильону — расстояние было таким, что слов не разобрать.

Хань Синьи стояла к Гу Вэньейю спиной, почти загораживая Линь Цинжаня. Тот прищурился и не отрывал от них взгляда.

Они о чём-то говорили. Потом Хань Синьи опустила голову — и вдруг порывисто обняла Линь Цинжаня. Держала долго, прежде чем отпустить.

Узкие глаза Гу Вэньей чуть опустились. Густые ресницы не могли скрыть того, что полыхало в его взгляде.

Он лениво привалился к стволу ближайшего дерева. От него веяло тёмным, промозглым холодом.

Линь Цинжань всё-таки поставил его в дурацкое положение.

Хм. Занятно.

Линь Цинжань подождал, пока Хань Синьи скроется из виду, и только тогда вернулся. Увидев, что Гу Вэньей никуда не ушёл, слегка смутился:

— Мог бы уже идти.

Гу Вэньей выпрямился, убрав за собой весь этот холод без следа, и растянул лёгкую улыбку:

— Ничего. Я и так собирался к вам на ужин — по бабушке соскучился.

Линь Цинжань помолчал несколько секунд.

— Ладно. Пойдём.

Бабушка всегда радовалась, когда Гу Вэньей приходил, — он был первым одноклассником, которого Линь Цинжань вообще привёл домой. Линь Цинжань знал, что она за него

переживает, и хотел, чтобы ей было хорошо.

Ужин уже стоял на плите — тёплый, ждущий.

Завидев Гу Вэньюя, бабушка расцвела — морщинки у глаз разбежались лучиками:

— Яньцин пришёл!

Гу Вэньюй вежливо поздоровался:

— Добрый вечер, бабушка.

— Идите скорее руки мыть, ужинать. Хорошо, что сегодня еды побольше приготовила. В следующий раз предупреждай заранее, а то на всех не хватит, — засмеялась она.

Гу Вэньюй краем глаза скользнул по Линь Цинжаню и улыбнулся:

— Бабушка, готовьте побольше — я, похоже, буду навещать часто!

После ужина бабушка ушла отдыхать. Гу Вэньюй и Линь Цинжань поднялись в комнату.

Гу Вэньюй раскрыл рабочую тетрадь — для виду — и будто невзначай спросил:

— Та девушка — ваша младшая? Вы, похоже, довольно близки.

Линь Цинжань в это время наливал воду. Не поднимая головы, поставил стакан на стол:

— Младшая по потоку. Ты сегодня по каким темам застрял?

Гу Вэньюй покрутил ручку между пальцами, небрежно обвёл несколько задач в тетради и с ленивым прищуром глянул на Линь Цинжаня, который разбирал бумаги на столе.

«Младшая по потоку» — отделался ничего не значащей фразой.

Перед глазами снова всплыло: как они стоят обнявшись.

Гу Вэньюй медленно провёл языком по задним зубам. Опустил ресницы — будто пытался спрятать за ними что-то острое.

*

На следующий день после обеда Линь Цинжань просидел на уроках всё первое половину дня; Гу Вэньюй так и не появился.

Сейчас была перемена. Линь Цинжань добивал задания, которые раздал учитель, — оставалась последняя задача. Он уже потянулся к ней, когда чья-то рука резко выхватила тетрадь прямо из-под носа.

— Слушай, утром — нежные письмишки с душком, воняет духами, — Хуан Гэ ухмыльнулся, в голосе — едкое презрение. — А после обеда уже в примерного ученика играешь. Ты вообще как устроен-то?

Стоило Линь Цинжаню услышать слово «письма», как перед глазами тут же поплыли те мерзкие строки. Он сжал пальцы, поднялся и молча вышел из класса.

В коридоре ударил холодный ветер — голова слегка прояснилась.

— Борзеешь? — Хуан Гэ скрипнул зубами и двинулся следом. Схватил Линь Цинжаня, впечатал в стену: — Ты вообще имеешь право на меня рожу кривить?!

— Давно хотел тебя отметелить. Поднаторел выскакивать вперёд Брата Гу, да? Приятно было?!

Хуан Гэ уставился на него с яростью — и влепил пощёчину. Звонкую, по белой щеке. Оскалился:

— Тебя что, родители не учили, как людьми быть? Или у тебя уже все поумирили?

На щеке Линь Цинжаня вспыхнуло красное — след пальцев. Грудь вздымалась и опускалась. Он сжал кулак — и ударил Хуан Гэ в лицо.

Хуан Гэ явно не ожидал. Прижал рукой разбитый угол рта и несколько секунд стоял столбом.

Линь Цинжань спустился по лестнице и зашёл в туалет. Открыл кран на полную и принялся плескать ледяную воду в лицо — снова и снова, не останавливаясь.

Грудь всё ещё ходила ходуном. Словно только этим и можно было хоть немного унять то, что klokотало внутри.

Он упёрся руками в раковину. Голова опущена, намокшая чёлка капает. Пальцы — красные от утреннего холода — стиснули край раковины.

Окно в туалете не закрыли. Порыв ветра влетел в него и прошёлся по только что умытому лицу, выдувая остатки хаоса из головы.

Он просто хотел тихо дотянуть этот последний полугодие. Все прежние унижения он мог стерпеть — и терпел. Зачем они загоняют его в угол?

Не приплети Хуан Гэ бабушку — он бы не тронул его. Пощёчина — это не страшно, к боли он давно привык. Но когда тот произнёс то, что произнёс, — что-то внутри сорвалось. Голова опустела, разум выжгло дотла. Ярость захлестнула с головой, затопила всё.

Ветер снаружи завывал — накатывал волнами, бил в стёкла. Когда буря внутри немного стихла, Линь Цинжань наконец почувствовал холод.

Ворот рубашки промок — пока он плескал воду в лицо, не думал об этом. Мокрая ткань прилипла к коже. Ветер бил в неё, не давая пощады, и тело дрожало — само по себе, без спросу.

Выйдя из туалета, он немного успокоился.

И тут — из-за угла — кто-то внезапно вынырнул ему навстречу. Линь Цинжань не успел среагировать и врезался в него.

Рука — он не понял когда — легла ему на талию. Линь Цинжань вздрогнул всем телом, отстранился и поднял взгляд.

Незнакомый парень улыбался, протягивая бумажный платок:

— С тобой всё в порядке? Вытрись.

— Извини, — Линь Цинжань коротко кивнул и вежливо отклонил платок. — У меня есть.

Налетел первым скорее этот парень, а не он, — но Линь Цинжань всё равно извинился. Шагнул в сторону, намереваясь уйти.

— Эй! — Парень догнал его и поймал за руку. — Рубашка же мокрая. Пойдём переоденешься, у меня есть запасная.

Линь Цинжань посмотрел на незнакомца. Продолжать знакомство не хотелось.

— Спасибо. Не нужно.

Он высвободил руку и шагнул назад, увеличивая расстояние.

— Я Хуан Хайчэн, из соседнего класса, — парень продолжал улыбаться, но взгляд задержался на мокром вороте. — Я не такой, как Гу Вэньюй. Не бойся.

Линь Цинжань вежливо кивнул. Почему тот упомянул Гу Вэньюя — непонятно, но думать об этом не хотелось. Хотелось уйти.

Хуан Хайчэн держался совсем иначе, чем остальные — внимательно, дружелюбно. Но что-то в Линь Цинжане сжималось и гнало его прочь.

Злой ветер, похоже, накуролесил своё и поутих — налетал теперь редкими тихими порывами. И в воздухе плыло что-то — запах, от которого Линь Цинжань внутренне морщился.

Каждый день в парту ему подкладывали письма — те самые, пропитанные приторными духами. Стоило учуять этот запах где-нибудь ещё, желудок сводило.

Линь Цинжань смотрел на лучезарную улыбку Хуан Хайчэна. Рука за спиной медленно сжалась.

Кажется, он понял, почему так упорно отторгает его доброту.

Едва уловимый запах, исходивший от Хуан Хайчэна, был похож на тот — из писем в парте.

Может, просто совпадение. Но Линь Цинжань хотел оказаться как можно дальше.

— Всё-таки переоденься, мокро же.

— Не нужно. Спасибо.

Линь Цинжань прижался к стене и сделал пару шагов, пытаясь уйти. Но Хуан Хайчэн поймал его за руку — и вдруг резко придвинулся:

— Ты меня боишься?

<http://bllate.org/book/18342/1764196>